

Словно пожар... или словно всё окрасилось в красный... наступило время, когда багряный закат, напоминающий цвет крови, заполнил собой небо. Я услышал, как ветер принёс сигнал тревоги, очень похожий на пронзительный звон будильника, от которого рефлекторно подскакиваешь и просыпаешься. Перезвоны колоколов накладывались друг на друга, становились громче и отдавались эхом в барабанных перепонках, достигнув места, где мы находились.

Настало... Время, которого я ждал. Я тут же оглянулся на наставника, Альфреда и Шутцера, оглядывавшихся вокруг с выражением крайнего удивления на лицах, и постарался говорить так громко, как только мог.

— Это нападение демонов!!! Альфред! Мастер! Господин Шутцер! Немедленно отправляйтесь к западной части забора, около фермы Чедда! Я заеду в церковь и тоже отправлюсь туда!

Я поторопил их, и, вероятно, почувствовав безотлагательность ситуации, все трое поспешно кивнули, не требуя разъяснения причин, и отправились к месту, где стояли лошади. Я тоже со всех ног побежал в комнату, где находился громкоговоритель. Его я купил в столице на выставке новейших магических изобретений во время подготовки к этому дню. Ультрасовременный акустический магический прибор обеспечивал передачу звуковых сообщений через несколько устройств на большие расстояния.

Нельзя было ограничиться людьми или лошадьми для того, чтобы рассказать всем об опасности. Это, безусловно, было важно, но этого попросту недостаточно. Определенно кто-то не успел бы сбежать. В таких ситуациях скорость — ключ ко всему. Скорость передачи решала исход.

Из-за своей высокой эффективности и ультрасовременности это магическое устройство стоило столько, что глаза из орбит грозили вылезти, но я купил и установил её на свои сбережения и на деньги, заработанные в качестве помощника наместника. Потому что считал, что оно совершенно необходимо.

Вбежав в комнату по соседству с комнатой охраны, я щёлкнул выключателем на боку громкоговорителя, который напоминал по виду старый граммофон. Регулятор громкости вывернул на максимум. Затем, сделав глубокий вдох, я приблизил рот к узкому выходу трубы и заговорил:

— Жители деревни Лейс! С западной окраины селения надвигается орда монстров! Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, но быстро эвакуируйтесь! Обязательно потушите источники огня перед эвакуацией! Бегите в особняк Оуэнов, церковь или ближайшее убежище, если есть возможность, то постарайтесь выбраться в город на востоке! Ни в коем случае не пытайтесь отсидеться дома! И ни за что не отправляйтесь в западную часть деревни!

Ради этого дня вдоль основных путей эвакуации были установлены дорогие магические фонари. Потому что работающие на газе или дровах могли привести к пожару, чего я боялся. Даже по сюжету, в конце... деревня была погружена в огненное море... кроме того, если не

будет пожара, то и пути к отступлению не будут обрезаны, так что спастись будет легче.

— Прежде чем бежать, пожалуйста, включайте фонари! Прошу, постарайтесь включить как можно больше фонарей на улицах!

Хотя оборудование магического типа по удобству использования сопоставимо с известными мне электроприборами, сама технология автоматического освещения ещё не была разработана, так что включать и выключать их приходилось вручную. Поэтому я просил тех, кто жил в домах поблизости, позаботиться об этом.

— Монстры избегают света! Поэтому... пожалуйста, не выходите на улицу после захода солнца! Не убегайте и не прячьтесь в темных местах! Если вы столкнётесь с монстром, пожалуйста, изо всех сил бегите к антидемоническим амулетам, излучающим свет!

Солнечный свет... вот, что демоны ненавидели больше всего.

— На этом всё! Без паники немедленно приступайте к эвакуации!

Я выключил громкоговоритель и поспешно вышел из комнаты. Пробегая по коридору, я наткнулся на растерянных отца, брата и Лоэнделя.

— Лиан! Что происходит?! Ты всех перепугал! Я думал, у меня сердце остановится!

— Ли-Лиан! Я так перепугался~! Так перепугался, что разбил свою любимую чашку... Что всё-таки происходит?!

— Нападение монстров! Скажите всем держаться подальше от западной части деревни! Мама — пусть эвакуируется! Кто может сражаться — пусть отправятся на запад! Так как особняк тоже является убежищем, если сюда придут жители деревни, пожалуйста, окажите им помощь!

— Мо-мо-м-м-монстров?!

— М-м-монстров, н-н-на с-с-самом деле?!

— На самом деле! Нет времени удивляться! Нужно быстрее действовать! Всё будет в порядке, в деревне сейчас полно людей, которые могут сражаться. Поэтому, отец, брат, оставляю особняк на вас!

Отец и брат Лиана с бледными до синевы лицами насколько раз кивнули, заикаясь подтвердив, что они всё поняли.

— Лоэндель, пожалуйста, позаботься об остальном.

— Конечно, предоставьте это мне... А что будет делать господин Лиан?

— Заеду в церковь... а потом отправлюсь в западную часть деревни.

Лоэндель выглядел обеспокоенным и уже открыл было рот, чтобы что-то сказать... но промолчал, привычно улыбнувшись по-джентльменски.

— Я понял... Пожалуйста, будьте осторожны, господин Лиан. Не переусердствуйте.

— Знаю... Спасибо, Лоэндель. Я ушёл.

— Хорошего пути.

После того как Лоэндель, прижав к груди руку в безупречно белой перчатке, отвесил глубокий поклон, он начал отрывисто инструктировать растерянных отца и брата Лиана. Я побежал дальше, краем глаза наблюдая, как бледные и трясущиеся родичи отчаянно прислушивались к словам старого надежного дворецкого. В особняке всё будет хорошо. Лоэндель должен со всем справиться. Забежав в свою комнату, я надел зачарованную на защиту куртку, которую подготовил заранее, схватил усиленный на случай боя длинный меч и сумку с инструментами. Куртка имела те же характеристики, что и куртка Альфреда, и была почти такой же на вид, с вышитыми серебряной нитью на плечах и спине гербами дома Оуэн. Ещё бы цвет был черным... Лоэндель чуть не разозлился, что тогда она бы не отличалась от формы охранников, поэтому я выбрал серо-голубой цвет.

Я выскочил из комнаты и, на ходу закрепляя меч на поясе, снова рванул по коридору в сторону конюшни, где находился Шурио.

— Шурио!

— Г-го-господин~!!!

Шурио топтался перед конюшной, держа в руках охапку соломы. Когда я попросил вывести карету, он только кивнул и быстро её подготовил. Жеребята, которые были ещё слишком маленькими, чтобы носить на себе людей, беспокойно ржали и бегали по загону. Животные более чувствительны, чем люди, поэтому, вероятно, ощущали приближение катастрофы. Но стоило Шурио сказать им успокоиться, как они затихли, продолжив бить хвостами и прядать ушами.

Удивительно. Лошади, о которых с такой любовью заботился Шурио, были очень умны и прекрасно понимали, что он им говорил.

— Господин, куда направляемся?

— В церковь! Как можно быстрее!

— Вперёд!

Когда мы прибыли в церковь, там уже собралась часть живущих неподалеку людей, которые начали эвакуироваться. По пути я видел, как стражники поместья скакали на лошадях по округе, помогая спасающимся и направляя их, как их учили заранее.

Слава Богине. Все действительно начали эвакуироваться.

— Эфа!

Я заметил Эфу, которая разговаривала с перепуганными крестьянами и провожала их до часовни, и окликнул её. На спине она носила дар Шутцера... белоснежный посох, который крепился матерчатым шнурком. Вершина посоха над головой блондинки была украшена белым крестом и крыльями, а также драгоценным камнем, ярко сиявшим, словно Венера на ночном небе, белым светом.

— Го-господин Лиан!..

— Прощу! Эфа, идём со мной! Одолжи мне свою силу!

Силу будущей Святой девы. Я считал, что брать туда с собой юную девушку, которая ни разу даже не была на поле боя, было действительно жестоко. Но... только моих сил будет недостаточно... чтобы окончить сегодняшний день... чтобы победить босса последней главы стартовой деревни. Исцеляющие способности и изгоняющие нечисть божественные силы Святой девы являлись компонентом, без которого нельзя было обойтись.

— Прости, Эфа... я понимаю, что ты напугана, но...

Девушка, наблюдавшая за мной, сняла со спины белоснежный посох и, обхватив его обеими руками, прижала к груди. Немного неловко улынувшись, будто подбадривая саму себя, она уверенно посмотрела на меня и медленно кивнула.

— Всё в порядке!.. Если я могу это сделать... если я могу чем-то помочь... не важно чем, тогда позвольте мне. Возьмите меня с собой, пожалуйста!

Ах, она и вправду такой хороший ребёнок. Меня обуяла такая благодарность, что аж слёзы на глаза навернулись, но я сумел их сдержать.

— Спасибо... Спасибо, Эфа!.. Я обязательно защищу тебя, так что следуй за мной!

— Да! А... то есть нет! Не так, господин Лиан! Это я! Я буду защищать господина Лиана и всех остальных!

— Эфа...

Блондинка фыркнула и выпятила грудь. Мужественно. От этой чрезмерной мужественности я не смог удержаться от смеха.

— Вот как... Тогда полагаюсь на тебя.

— Да, предоставьте это мне! Госпожа Мари, простите, я пойду с господином Лианом!..

Мари, которая вместе с малышкой помогала сельчанам, оглянулась, а затем повернулась к нам. Держа руки на уровне живота, она медленно открыла и закрыла глаза. А затем улыбнулась; от взгляда на её яблочного цвета щеки, как всегда, стало спокойно на душе. Она кивнула, глядя на меня и Эфу.

— Я поняла... Однако, господин Лиан, госпожа Эфа, пожалуйста, будьте осторожны. Не будьте безрассудны, и попросите об этом же остальных. И, пожалуйста, пожалуйста... обязательно вернитесь в целости и сохранности.

Она с тревогой подняла на нас дрожащий взгляд. Чтобы успокоить Мари, я кивнул в ответ, натянув свою привычную улыбку.

— Всё будет хорошо, госпожа Мари. Всё будет хорошо... Нам пора.

— Мы ушли!

— Хорошо. Пусть свет Богини защитит вас и всех остальных...

Оставив Мари, сложившую руки в молитвенном жесте, мы уселись в карету.

Когда мы заехали по пути на ферму Чедда, там никого не было. На всякий случай мы обошли всё вокруг, выкрикивая их имена, но ни супругов Чедда, ни малышек там не было. Двери хлебов, где держали лошадей, коров и овец, были открыты... чтобы те могли убежать в случае опасности.

Вот и хорошо. Похоже, семейство Чедда тоже эвакуировалось. Так же, как и многие другие селяне. Должны были. Я не позволю повториться той печальной истории. Ни за что.

Мы с Эфой покинули ферму Чедда и помчались в карете дальше на запад.

На поляне, раскинувшейся перед западным лесом, множество рыцарей и священнослужителей сражались с монстрами. Хотя ограда, возведенная сдерживать монстров, в некоторых местах была частично разрушена, по другую её сторону пало довольно много демонов. Значит, ловушки для монстров, которые я повсюду расставил, — «Предупреждающий», «Наступательная святая вода» и «Поражающая током колючая проволока» — на отлично выполнили свою задачу. Даже невооруженным взглядом было видно, что количество монстров, валявшихся за оградой, было весьма приличным.

Я был рад, что сделал всё, что мог. Довольно часто я хотел всё бросить, но как хорошо, что я не сдался и сделал всё возможное, продолжая упорно работать. Всё, что я сделал, было не зря.

По эту сторону ограды ловушки тоже имелись. Также тут были рыцари под предводительством Шутцера и развернулся боевой отряд воинов, которые направлялись на западную границу (и которым не повезло по моему приглашению остановиться тут). Количество монстров быстро уменьшалось — настолько, что это было видно издалека. Тем не менее... Сколько бы их ни падало на землю, демоны продолжали бесстрашно нападать.

Эти существа назывались «демонами», их тела состояли по большей части из магических элементов и эфира, поэтому они были особенно восприимчивы к воздействию внешних магических сил. Легко поддавались более мощной магии... которая исходила от более мощных монстров. Вот почему, чтобы остановить нашествие орды монстров и уничтожить мелкую нечисть... победить босса, ведущего эту стаю и находившегося в самом её сердце, было единственным выходом. Иначе никак.

Выйдя из экипажа, я сказал Шурио, чтобы он отправлялся в безопасное место. Мы побежали вперёд — туда, где сражались Шутцер и рыцари, радостно махал мечом мастер и находился Альфред. Я окликнул следовавшую за мной Эфу.

— Эфа! «Молитву об усмирении»!

— Д-да!

Блондинка остановилась, обеими руками сжав белый посох. И начала нараспев читать слова молитвы. Затем от белоснежного жезла начало распространяться белое же сияние, постепенно расширявшееся и рассеивавшееся вокруг девушки. «Молитва об усмирении» утихомиривала нечисть и, кроме того, на нас она оказывала целительное действие. Обладательница неисчерпаемой божественной силы, будущая Святая дева, которая к тому же держала в руках мощнейший в истории посох, использовала священную технику... и она произвела впечатляющий эффект.

Все монстры в моём поле зрения были напуганы и либо замерли, либо двигались, словно замедлившись. Хотя нет, действительно замедлились. Если мы хотели их остановить... нужно было не мешкая прорываться к боссу.

— Ал! Господин Шутцер! Мастер!

— Лиан!

Все трое, сражавшиеся перед разрушенной оградой с пытающимися прорваться внутрь монстрами, обернулись. Я повысил голос:

— В сердце орды находится «Босс», который и возглавляет её! Если уничтожить его... вторжение демонов прекратится!

Если верить сюжету, стоило победить босса... и прекратилось нападение демонов, попавших под влияние обезумевшего главаря. Так что одолеем его — остановим всех.

Однако, раз мы решились на это, это также означало, что мы должны пробиться в самое сердце орды демонов. Броситься в самое пекло. Все трое должны были это осознавать... но только с улыбкой кивнули мне.

— Отлично! Это сэкономит время. Давайте прорвёмся и по-быстрому разделаемся с главарём!

Мастер, радостно размахивая мечом, растянул рот в ухмылке. Нет, ну, в такие моменты на этого маньяка-вояку действительно можно было положиться. В этом весь наставник.

— Идёмте, одолеем эту тьму во что бы то ни стало. Оставьте это мне, господин Лиан.

Шутцер улыбнулся с видом человека, который мог себе это позволить. Как и ожидалось от человека, который должен был в конце истории стать одним из товарищей главного героя... Даже перед этим полчищем монстров он был непоколебим. И так самоуверенно улыбался. Круто.

— Понял. Тогда... я его уничтожу.

Альфред кивнул и улыбнулся, взмахнув клинком, от которого исходило таинственное свечение и который сменял цвет с сумеречного на рассветный.

Вы согласны идти? Ребята...

Я тоже вытащил свой меч и встал рядом с блондином. Герой распахнул глаза, уставившись на меня.

— Лиан, ты оста-...

— Нет. Я тоже иду. Это само собой разумеется.

Это называлось ответственность. К тому же у меня тоже имелись гордость и убеждения. С этой целью я взял такую же защитную экипировку, как у Альфреда... и усиленный меч. Даже я был лучше, чем совсем никого.

— Идёмте. Это... последний рывок.

Когда одолеем Босса, наступит финал. Я ни за что не позволю, чтобы он стал таким же печальным, как в игре. Да и кто позволит?

Шутцер только моргнул и начал объяснять тактику и давать указания человеку, который, кажется, являлся командующим отряда.

— Слушай! С этого момента начинаем нападение. Прорываемся в центр. Третий и четвертый отряды остаются здесь, защищать линию фронта ценой собственных жизней. Первый и второй прикрывают нас.

Похожий на капитана рыцарь кивнул, и вскоре нас окружило около тридцати человек. Мастер, стоявший рядом, хлопнул меня по спине.

— Как и ожидалось от моего ученика. Мужества тебе не занимать. Покажи результаты своего обучения. Фрам, и ты тоже!

Альфред прищурился и фыркнул.

— Отлично! Вперёд! Всем собраться, это решающая битва, ответственный момент!!! Не жалеть сил!

Почему-то мастер вышел вперёд, его громкий хорошо поставленный голос подстегивал нас на свершения. Я был ошарашен, глядя на учителя, который, кажется, наслаждался ситуацией и разве что не напевал себе под нос... с другой стороны, напряжение отпустило.

Вот же, маньяк до сражений. Но спасибо, что на вас можно положиться, мастер!

— Я тоже пойду!..

Эфа стояла рядом со мной, вцепившись в белый посох слегка подрагивающими белыми же пальцами.

— Эфа...

— Я тоже буду вас прикрывать! Я обязательно буду полезной! Прошу! Я тоже хочу всех защитить! Своей силой!

Девушка смотрела на воинов своими невероятными синими глазами, в которых отражалась вся сила её намерений, кажется, я впервые видел у неё такой взгляд. Он словно бы говорил, что даже если ей откажут, она всё равно пойдёт за нами следом.

Мастер расхохотался.

— Отлично! Мне нравятся смелые ребята! Ну, вперёд! Давайте его уделаем!

— Мастер...

Вот же.

— Поторопимся, господин Лиан. Думаю, у нас не так много времени, чтобы тратить его на разговоры. Прежде чем ограда будет разрушена... давайте одолеем его.

И верно, понемногу... похоже, ограда всё больше и больше разрушалась. Сейчас мы уничтожали только монстров, прорывающихся сквозь бреши, но когда ограда будет окончательно сломана... появятся демоны, которые смогут обойти нас и добраться до деревни. Время поджимало.

— Поспешим!

Мы устремились в цент демонической орды. Достичь его у нас получилось значительно легче, чем я ожидал. Может, так и должно было быть. Потому что на нашей стороне были... мастер, в одиночку заваливший огромного демона; рыцарь меча, избранный освященным мечом; а также будущий герой с сильнейшим в мире мечом в руках и будущая Святая дева с мощнейшим посохом. Элитные рыцари, которых привёл Шутцер, тоже не уступали в силе.

В центре орды стоял кромешно чёрный... будто созданный из самой тьмы демон. Огромный, в нём с легкостью могло оказаться метров пять. На антрацитово чёрной волчьей туше, извивалась под разными углами длинная шея, увенчанная черной же драконьей головой. От нее исходило кроваво-красное свечение. Это влажно горели огромные алые драконьи глаза. На лапах заметны невероятно большие и острые чёрные когти, скорее напоминающие птичьи, чем волчьи. Великий драконоголовый демон-волк.

Это был босс последней главы арки стартовой деревни...

И хотя его тело имело волчью форму, он отличался от обычных демонов-волков. Чудовище из глубин тьмы, что было изгнано богами, но вернулось в этот мир вместе с повелителем демонов... один из подвидов монстров-драконов.

— В его клыках паралитический яд! Будьте осторожны!

Несмотря на то, что это было лишь начало игры, босс последней главы был ужасающе силён. Вспоминается, какой это был тяжёлый бой. Мне даже пришлось переигрывать множество раз. Но в этот раз... в этот раз всё будет по-другому. Потому что здесь был я, которого тут не должно было быть. И я уже знал его слабые места, правильную тактику и все особые атаки, с которыми следовало быть осторожными.

Хотя это казалось нечестным, что я мог сделать-то?

Я применю все знания, которые у меня есть, и пущу в ход всё, что только имею на данный момент, но любой ценой остановлю его прямо здесь и сейчас.

— Его слабость — это глаза!

Услышав мои слова, все одновременно пришли в движение. Глядя на горящие алым глаза монстра. Эфа подняла посох и продолжила читать священные псалмы, замедляя движения демонов. Несмотря на то, что её защищали рыцари, стоило осмотреться вокруг и становилось понятно, что мы окружены чудовищами. Уверен, ей было страшно, но она твёрдо смотрела вперёд.

В тот момент, когда большинство рыцарей нападали со всех сторон, чтобы отвлечь на себя внимание, мастер быстро проскользнул вперёд и рубанул по левой передней лапе демона. Она отделилась от тела и, не описав параболы, упала на землю, настолько сильный был нанесён удар.

Чего и стоило ожидать от бывшего рыцаря, который смог в одиночку одолеть здорового монстра... На меч, похоже, было наложено заклинание усиления остроты и ещё какое-то специальное, которому он ещё не обучил меня. Так мне показалось, но уверенности не было. В любом случае, хоть я и не совсем понял, это было потрясающе. Ай да мастер!

Не упустивший зазора в защите монстра, который пошатнулся после потери левой передней лапы, Шутцер бросился вперёд и пронзил грудь монстра около сердца, откуда распространялись зловеще чёрные, похожие на дым, миазмы. Чудовище издало громкий рев и замерло.

Сейчас. Не знаю почему, но я мгновенно почувствовал, что пора, запустил серию простеньких заклятий для отвлечения внимания и зарубил мечом несколько монстров перед Альфредом.

— Альфред! Иди! С твоим мечом можно целиться не только в слабое место... ты можешь отрубить ему голову!

Если бы вы захотели повредить драконью чешую обычным мечом, то это потребовало бы

значительной физической и магической силы. Даже в игре меч, пронзивший слабое место монстра... разбился вдребезги, не выдержав удара о твердую чешую дракона, а также физической и магической мощи героя. Однако меч, который сейчас держал Альфред, был мечом «рассвета и сумерек»... мечом короля, который, как говорили, способен поразить даже богов. Тогда даже крепчайшая драконья чешуя не имела значения.

Альфред посмотрел на меня и уверенно кивнул, словно говоря, что всё понял и чтобы я на него положился. Затем он чуть сильнее сжал рукоять меча и с такой скоростью рванул вперёд, что за ним невозможно было уследить взглядом. За время, что ощущалось и таким долгим, и таким коротким... Блондин подбежал к черной туше со скоростью, недоступной обычным смертным, и, замахнувшись, вонзил меч в пылающий алым глаз чудовища.

Раздался оглушительный рёв. Разрывающий барабанные перепонки, громкий настолько, что, казалось, его было слышно аж в деревне. Альфред пнул ещё более потемневшую тушу и вскочил, в очередной раз замахнувшись мечом, в котором слились краски зари и сумерек. Лезвие легко рассекло чёрную чешую, глубоко войдя в шею, и в мгновение опустилось вниз. Большая драконья голова величиной с четыре человеческие упала на землю. Огромная туша накренилась и рухнула на землю, подняв клубы пыли. Чёрный дым, который источала туша, постепенно исчез.

Движения монстров вокруг внезапно замедлились. Не знаю, очнулись они или заметили, что главарь был побежден... но, мало-помалу, начиная с самых мелких, они стали отступать. Понемногу орда демонов начала рассасываться... Мы победили?

Я всё ещё не мог осознать ситуацию, хотя передо мной валялась гигантская чёрная туша, а рядом с ней стоял Альфред. По-прежнему ничего не понимая... я, пошатываясь на нетвёрдых ногах, пошёл к блондину.

— Ал...

Когда я позвал его по имени, юноша с золотыми волосами оглянулся и радостно прищурил свои небесные глаза.

— Лиан.

Мы победили?.. Нет, мы должны были победить.

— Победили...

Я смог защитить. Эту... миролюбивую и теплую деревню.

Вокруг раздались радостные возгласы. Рыцари скакали от радости, широко улыбаясь и хлопая друг друга по плечам. Учитель обернулся и посмотрел на меня с бесстрашной широкой

ухмылкой, подняв большой палец вверх.

Шутцер опустил лезвие священного меча и, оглянувшись на меня, с облегчением улыбнулся. Среди всеобщего ликования...

— Господин Лиан!

Подбежавшая Эфа, несмотря на то, что по щекам у неё текли слёзы, очень радостно смеялась. Альфред весело улыбался.

Как хорошо. Все смеялись. Я смог их защитить. Я защитил. У меня получилось.

— Альф-...

Тело демона по большей части состоит из магических элементов и эфира... Следовательно, после смерти его труп обычно не оставался лежать на земле, а возвращался в атмосферу в виде магических элементов...

Кроме того, сама структура организма отличалась от нашей, в которой мозг являлся главным центром управления. Конечно, у большинства демонов структура организма имитировала нашу, и голова зачастую являлась слабым местом. Однако от концепции «главный центр управления находится только в голове» следовало отказаться в виду того, что демоны — это магическая энергия, обретшая форму. Потому что, хоть они и были чрезвычайно редки, в прошлом было подтверждено существование чудовищ, у которых главным центром управления являлась далеко не голова, а также таких, у которых помимо главного имелся ещё и вспомогательный центр...

Так сразу и не вспомнить, в какой из книг о монстрах я это вычитал. Просто этот отрывок всплыл в памяти. Я заметил, как двинулась передняя лапа с огромными чёрными когтями. И как бесшумно она оторвалась от земли.

Я рванул раньше, чем подумал. Кусок плоти двигался быстрее, чем я ожидал. Как будто вся предсмертная воля демона была сконцентрирована в этой лапе. Чтобы добраться до человека, который убил его, ответить ударом на удар. Собираясь забрать его с собой...

На бегу я изо всех сил толкнул Альфреда. Крупное тело блондина от толчка не упало, но он сделал широкий шаг вбок.

Это хорошо.

Не знаю, оттого ли, что когти монстра были слишком острыми, или оттого, что всё произошло мгновенно... Боли не было. Я просто почувствовал, как спину чем-то обожгло. Я слышал, как герой звал меня по имени, но почему-то его голос доносился откуда-то издалека. Хотя его лицо

было совсем рядом, так странно. Руки, подхватившие меня, были тёплыми до слёз.

Почему у тебя такое печальное выражение лица?

И Эфа тоже плакала. Да что такое? Не плачьте. Улыбнитесь. Ведь ради этого я так старался...

Я увидел слабый белый свет. Слышался голос Эфы, может, она читала заклинание «Исцеляющий свет». На краю поля зрения мастер, Шутцер и рыцари со страшными лицами гневно атаковали чёрную тушу.

Я успокоился. Ну теперь-то всё будет хорошо. Демон больше не сможет подняться и напасть. Вот и хорошо. Правда, очень хорошо.

Я сделал это... Богиня.

Мне хотелось, словно ребёнку, скакать от радости и принимать победные позы. Но почему-то накатила такая сонливость. Не получалось поднять веки. Как и ожидалось, я очень устал. Тело отказывалось слушаться. Но в руках Альфреда было так тепло и уютно. Очень приятно.

Можно мне немного поспать? Все живы, всё будет хорошо. Я так думаю.

— Лиан! Нет! Открой глаза! — зло прокричал голос, в котором чувствовались слёзы.

Но, прости. Похоже... это невозможно. Веки, пусть не особо, но всё-таки были тяжелыми. Почему-то мне невыносимо хотелось спать... я не мог сопротивляться.

Веки опустились... и я закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/12848/1132201>